

Деревня Шуйку в районе Фуджун находилась неподалёку от военного гарнизона, расположенного глубоко в горах. Именно поэтому местные жителей часто слышали по ночам отдалённый гул военных грузовиков, курсирующих мимо деревни.

За два часа до рассвета жители посёлка крепко спали, стараясь не обращать внимания на эти привычные звуки.

Что же до тех, кто всё-таки был разбужен шумом проезжающих машин... они просто ждали, пока звук не исчезнет, и лишь тогда могли включить свет.

Староста посёлка строго объявил, что если кто-то нарушит это важное правило, страна полностью откажется от проекта строительства автомагистрали, которая должна соединить их деревушку с внешним миром.

Более того, нарушители до конца своих дней будут гнить в тюрьме!

Е Цзянь очень долго приходила в себя. Услышав, как звук ревущего мотора растворяется где-то вдаль, она через силу подавила невыносимую головную боль и, включив карманный электрический фонарик, неспешно поднялась с кровати.

Подойдя к стене, девушка направила фонарь на висящий там календарь.

Это... мне правда это не снится... правда... я снова могу открыть глаза, чтобы увидеть завтрашнее солнце...

Жизнь действительно даровала ей свою милость, а судьба испытала бедами и невзгодами. Победив в своей последней кровавой битве, Е Цзянь не отправилась на небеса, но очистилась и возродилась в пламени, словно феникс, восставший из пепла.

На дворе стояла весна, и в шесть часов утра над домами деревни Шуйку уже поднимался кудрявый дым. Ярко-зелёные деревья купались в лучах утреннего солнца, а бегущая в ручьях вода блестела, переливаясь всеми цветами радуги.

За окном ласточка села на провод линии электропередач и звонким щебетом приветствовала новый день.

Ясное утреннее солнце окончательно рассеяло туманную дымку и украсило покрытые росой травы своим сиянием. Со светом солнца распутившиеся цветы стали ещё красивее, а молодые зелёные побеги смотрели на цветы снизу, словно любуясь их красотой и нежностью.

Снова увидеть весну и цветущие цветы, послушать пение вернувшихся ласточек... Это уже совсем другое дело...

Проснувшись поздно ночью, Е Цзянь так и не смогла снова уснуть, и теперь, сидя на кровати, смотрела на болтающую рядом девочку, а её тёмные глаза слегка сузились.

Сидящая перед ней девочка с рождения имела насыщенно-красные губы и чистые белые зубы, а красивые чёрные волосы были заплетены в длинную косу, элегантно уложенную поверх плеча.

Её блестящие глаза напоминали прозрачные осенние волны, а кожа имела немного смуглый оттенок. Также, у неё было два маленьких тёмных пятнышка, с обеих сторон носа.

(Прим. П: прозрачные (светлые) осенние волны – фраза, используемая как обобщённый комплимент красивым глазам.)

Это не считалось каким-то недостатком, но Е Цзянь помнила, что позже она избавиться от этих пятен.

Это была Е Ин – источник всех тягот и лишений в её предыдущей жизни. Более того, она не только обрекла Е Цзянь на мучительную жизнь, но и натравила на неё того безумного зверя, приложив свою руку даже к её смерти.

– В понедельник у меня будет экзамен, не забывай об этом, потом поможешь. И ещё я принесла сюда свои домашние задания, так что помоги мне поскорее их закончить!

Е Ин от природы была весьма красива и имела такой же красивый и мелодичный голос, сравнимый с пением иволги, однако её тон оставался невыносимо властным, словно Е Цзянь была обязана ей своей жизнью.

Всё это время Е Цзянь сжимала в руках одеяло и наблюдала за бесконечной болтающей Е Ин. Не выдержав, девушка сперва приподняла уголки своих губ, а затем и вовсе рассмеялась:

– Как же мы давно не виделись Е Ин!

Е Ин ведь сейчас четырнадцать лет... это и правда было давно...

– Что значит давно!? Мы же виделись вчера! Ты что, стала глупой от удара головой? – четырнадцатилетняя Е Ин с беспокойством посмотрела на свою двоюродную сестру, которая была старше всего на полгода. – Ты не можешь стать глупой! Будет очень обидно, если такая красивая девушка как ты станет глупой!

Разумеется она должна быть умной; если Е Цзянь внезапно отупеет, то кто будет делать ей домашние задания?

Брови Е Цзянь немного изогнулись, а уголки рта медленно поползли вверх, формируя несколько тонких мимических морщинок; её светлая и приятная улыбка напоминала чистый горный ручей:

– Если я стану глупой, разве не ты будешь здесь самой несчастной? Никто не поможет тебе с домашним заданием, никто не подскажет ответы на экзамене, никто не протолкнёт на первое место в учебном рейтинге. Ах, если подумать, разве тебе сейчас не гораздо хуже, чем мне?

Наслаждаясь резкими изменениями на маленьком лице Е Ин, девушка мысленно произнесла:

Амитабха. Я согрешила. Я согрешила, запугивая человека, и это было поистине приятно.

)Прим. П: Амитабха – Амита́ Будда – самая почитаемая фигура в буддийской школе Чистой земли.)

Ах, ну почему она не делала этого раньше? Ведь в четырнадцать лет все так лелеяли “невероятный талант” Е Ин!

– Видимо ты и правда ударилась головой! Ты думаешь, что мне так нужна твоя помощь с моими заданиями?! – то, что она собиралась сказать только в своём сердце, внезапно было сказано вслух, прямо перед Е Цзянь. В ту же секунду лицо Е Ин ужасно побледнело, и она недовольно стиснула зубы. Она была ещё слишком молода и не владела нужными навыками, поэтому при попытке скрыть своё замешательство, её лицо некрасиво исказилось.

Любуясь этим выражением, Е Цзянь ощутила, как на её иссохшее сердце упала капля свежей крови... а ведь у каждого человека есть ещё много этой живительной жидкости. Всё её тело словно посвежело, но Е Цзянь не собиралась отдаваться этой эйфории.

Поднявшись с постели, она слегка нахмурила свои изящные брови и продолжала хранить гнетущее молчание, не собираясь сразу отвечать на это заявление...

<http://tl.rulate.ru/book/10631/524059>